

№ 230 (1078)

Джубану Мулдагалиеву — 60 лет

ЕГО МИР,
ОТКРЫТЫЙ
И СВЕТЛЫЙ

В одной из своих кратких биографий, предпосланной к сборнику стихов и поэм из знаменитой серии «Библиотека советской поэзии», Джубан Мулдагалиев писал: «Год рождения? Пишу — 1920. Почему «пишу»? Дело в том, что в то время в наших аулах акт рождения не регистрировался и метрические выписки не выдавались. Все это заменяла память родителей».

Много позже он напишет стихи, где есть такие волнующие строки:

С комсомола путей
начиналось немало,
И надежд и мечтаний,
И судеб крутых.
Он — моей биографии
только начало,
Как начало суровых
дорог фронтовых.

И доскажет тут же:
Помню, стиснув листок,
как частицу рассвета,
И в пылу нетерпения
волнуясь сильней:
«Год рожденья —
двадцатый», —
Занес я в анкету,
Не считая ни месяцев
целых, ни дней.

Как все удивительно
просто. Но не надо за-
бывать, что это все-та-
ки язык поэзии. Боль-

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О награждении писателя
Мулдагалиева Д. орденом Ленина

За большие заслуги в развитии советской литературы и в связи с шестидесятилетием со дня рождения наградить писателя Мулдагалиева Джубана орденом Ленина.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
4 октября 1980 г.

шой, самобытный, но все же выдающийся мир посвоему, энергично, светло и открыто.

Джубан-ага родился, как бы это сказать, в свое счастливое время. Трудное, сложное. Так свидетельствует история. Шел третий год Великой Октябрьской революции. От него — исток творческой судьбы казахского поэта, лауреата Государственных премий Д. Мулдагалиева.

Тем, кто знаком с ним, знают его стихи и поэмы «Я — казах!» — программные в своем роде

произведение, или более поздние «Сель» и «Орлиная степь», кто вчитывался в лирические послания поэта, тем, действительно, не надо «гадать» о личности автора. Они, его песни, — это он сам, только где-то, быть может, чуть проще, а вернее, по-человечески доступнее нам.

Солдат, офицер — на фронтах Великой Отечественной. Одна из главных букв его биографии. Впрочем, «биографии» пишутся. Их не берут с собой в окопы

передовых. Стихи же остаются на всю жизнь.

В дороге творческой Джубан Мулдагалиев встретился с М. Лукинским, К. Ваншенкиным, М. Львовым — все они были фронтовиками.

От них, особенно от Вл. Сазельева — переводчика активного, состоялась встреча «длинной» в жизнь со всесоюзной читательской аудиторией.

Но, прежде всего, всюду и всегда у него оставалась родная казахская почва. Джубан Мулдагалиев — поэт глубоко национального, он всюду от первого материнского слова. И здесь память его не делает ни малейших «осечек». И еще он коммунист, общественный деятель. От этого духовного посыла его высокая поэзия.

Джубан-ага. Как-то даже смущаешься от последней уважительной приставки «ага». Он молот своей неистребимой жаждой, делать жизнь такой, чтобы она была достойной песен. Завидная судьба. А дорога у идущего — всегда впереди.

Вас. БЕРНАДСКИЙ.